

On the Status of Translation Terms

Svetlana A. Shvachko

Sumy State University, Ukraine

Аннотация

Данная статья исследует переводческие термины, такие как “точность,” “эквивалентность,” “тождественности,” а также “адекватность” и “конгруэнтность,” их онтологию, источник, семантические отклонения, полифункциональность и когнитивные аспекты. Статья также фокусируется на синкретической семантике исследуемых единиц. Методы исследования включают в себя семантический, дискурсивный, когнитивный, лексикографический и математический компоненты. В рамках данного исследования удалось обнаружить, что формула семантической дистанции способна установить параметризацию для переводческих терминов. Семантическая конвергенция и дивергенция проанализированных терминов оказалось коррелирует с концепцией “точности”. В тоже время, семантическая шкала способна отобразить термин “тождественности”. Анализ, использованный в данной статье для исследования конкретных терминов, может быть применен к исследованию других терминов.

Ключевые слова: терминология, мета-знаки, перевод

1. Введение

Переводоведение – молодая интенсивно развивающаяся наука с присущими ей объектами (номинативными и коммуникативными единицами), критериями оценивания результатов переводческой деятельности, методами и терминологическим аппаратом. Переводчик может не быть филологом, но переводчик – это не только филолог. Переводчик владеет как языком оригинала, так и языком перевода. Лингвистическая компетенция переводчика тесно связана с его социальной компетенцией. Статус переводчика высокий, поскольку переводческий процесс – это полифункциональная коммуникативная деятельность: коммуникация между отправителем информации и переводчиком, с одной стороны, переводчиком и адресатом – с другой. Переводчик – это толкователь текста, ситуации. Гермес по преданию эксплицирует кванты информации, передает их адресатам, делает возможной коммуникацию между представителями разных социумов.

В научном мире вопрос “быть или не быть” переводу снят с обсуждения. Актуальными остаются вопросы совершенствования перевода, выбора терминов, разработки принципов научной картины мира. На современном этапе фокусируется внимание на проблемах полимодальности, полифункциональности, полиаспектности перевода, его межъязыковой и межкультурной полифонии. Валоративными для решения переводческих проблем остаются положения о триаде модусов языковых знаков (семантики, прагматики, синтактики), о главном действующем принципе перевода – *Tertium Comparationis*.

Объект исследования представлен корпусом переводческих доминантных терминов; предмет – их лингвокогнитивной полифонией, а именно: терминосистемой квантитативных единиц, с одной стороны, и терминопарата – с другой стороны. Погружение в исследуемую тему предполагает использование сравнения: действительности точности на материале квантитативных слов, анализа метазнаков переводоведения.

Не всегда точный перевод (подстрочный, слово в слово, буквальный) может хранить смысл оригинала, о чем свидетельствует дескриптивная подача коррелируемых ситуаций. Слово не может передаваться с максимальной точностью. А буквальный перевод не может быть художественным. Копия оригинала – это самый неточный, лживый перевод. Художественный перевод не копирует обычно фразеологию подлинника. Переводы С. Маршака не воспроизводят букву буквой, юмор юмором, красоту красотой. Поэт-переводчик не гонится за буквальной точностью, а передает внутренне обаяние подлинника.

Термин “точность перевода” не пользуется “былым уважением”. В свое время В. Г. Белинский отдавал этому термину предпочтение как таковому, что предполагает сохранение в переводе и художественного достоинства оригинала. Термин “адекватный перевод”

противопоставляется “буквальному переводу”, поскольку некоторые слова за пределами оригинала передаются посредством транслитерации, а их содержание комментируется переводчиком из-за отсутствия совпадения формальных характеристик переводимых элементов (Швачко, 2008:90).

Статус термина все больше эмпатируется в научных исследованиях современных лингвистов. Соотнесенность терминов с языком и терминологией объективирует их статус “слуги двух господ”. Маркеры терминологичности верифицируются в парадигме требований системности, точности, однозначности, десинонимичности и деэмоциональности. Требование точности по-разному актуализируется в терминсистемах. Так точность числительных (“абсолютных терминов” по утверждению А. Е. Супруна) является прозрачной в формуле их существования: $Ч_n = Ч_{n-1} + 1$. Ср. ($9 = 8 + 1$; $7 = 6 + 1$). Самые точные в языке числительные открыты семантической девиации. Семантическая девиация числительных свидетельствует об эволюции этих номинаций, объективирует их синкретичность и динамизм (Швачко, 2008:16).

Теоретическое обоснование правильного выбора метазнаков – одна из нелегких задач переводоведения. Буквальная точность перевода подчас приводит к полному искажению подлинника. Переводчик – это не копиист, а художник. И перевод зависит не только от судьбы произведения, но и его переводчика. Точность как результат ментального осмысления эксплицируется в парадигме терминов $2 \leftarrow 1$. Как вторичное образование метазнаков ТОЧНОСТЬ имеет разное толкование в научной картине мира. Точность как числовая и дименсиональная представленность дискретных и недискретных реальных объектов не подлежит сомнению. Но наше познание не является зеркальным, абсолютно приближенным к реальному миру, о чем свидетельствует его вербализация в русле приближенности, индифинитности и размытой параметризации денотатов. Языковые знаки выступают вторичными по отношению к познаваемым объектам. Об относительном характере отражения свидетельствует наличие корпуса вербализаторов – интенсификаторов и аппроксиматоров. В модусе языка числительные – самые чистые и точные термины. Они отвечают критериям, выдвигаемым к терминологическим единицам. В модусе речи и речевой деятельности их поведение свидетельствует о статусе “слуги двух господ” – языка как системы и терминологии как его подсистемы. При этом точность в лексикографических дефинициях определяется как высокая степень строгости, полноты, правильности в расчетах, измерениях, вычислениях. Точный – строго, не приблизительно измеренный, вычисленный, максимально приближенный в своем числовом выражении к объективным данным (противополож. – *приблизительный*), отмеченных строгостью, устанавливающих объективное число, количество чего-либо..

2. Параметризация понятия *точность*

Для параметризации понятия *точность* обратимся к формализации номинаций *exact* в словаре ОЕД, включив в эксперимент следующие этапы: 1) на первом этапе выписываются аллонимы слова *exactness*; 2) на втором этапе – аллонимы каждого аллонима слова *exactness*; 3) на третьем этапе эта процедура повторяется с каждым появляющимся аллонимом; 4) в дальнейшем аллонимы принимаются за семантические множители, 5) составляется конечный список слов и их семантических множителей; 6) вычисляется семантическая дистанция между словами *exact* и его аллонимами.

Таблица 1 Этапы эксперимента

I этап:

Exact – strictness, accuracy, precision, regularity, punctuality (5 + 1), (здесь и дальше (+ 1) свидетельствует о самоназвании),

Strictness – accuracy, precision (2 + 1),

Accuracy – precision, exactness, correctness (3 + 1),

Precision – exactness, definiteness, distinctness, accuracy (4 + 1),

Punctuality – exactness, accuracy, precision, regularity, minuteness (5 + 1).

II этап:

Correctness – true, accurate (2 + 1),

Definiteness – precision, distinctive (2 + 1),

Minuteness – exact (1 + 1),

Distinctness – fixed, determinate (2 + 1)

III этап:

Fixed – fixed (1),
 Determinate – fixed (1 + 1),
 True – accurate, not false (2 + 1).

Exact, таким образом, получает объяснение посредством целого списка слов, реализующих одноименную сему. В списке слов аллонимы *adequate*, *equivalent* не встречаются. Семантическую дистанцию между базовым словом и его аллонимами уточняем по формуле $D = 1 - 2q/(A + B)$, в которой q – общие семантические множители слов, а $(A + B)$ – сумма значений сравниваемых единиц; количество значений указывается в скобках к каждому анализируемому слову. Семантическая дистанция *exact* и его аллонимов формализуется следующим образом:

Таблица 2 Вычисления семантическая дистанции слова exact и его аллонимов

1. $D(\text{exact} :: \text{punctuality}) = 1 - \frac{2 \times 5}{6 + 6} = 0,16$	7. $D(\text{exact} :: \text{correctness}) = 1 - \frac{2 \times 1}{6 + 4} = 0,8$
2. $D(\text{exact} :: \text{strictness}) = 1 - \frac{2 \times 3}{5 + 3} = 0,3$	8. $D(\text{exact} :: \text{true}) = 1 - \frac{2 \times 1}{6 + 2} = 0,7$
3. $D(\text{exact} :: \text{accuracy}) = 1 - \frac{2 \times 3}{6 + 4} = 0,4$	9. $D(\text{exact} :: \text{distinctness}) = 1 - \frac{2 \times 0}{6 + 3} = 1$
4. $D(\text{exact} :: \text{precision}) = 1 - \frac{2 \times 3}{6 + 5} = 0,4$	10. $D(\text{exact} :: \text{fixed}) = 1 - \frac{2 \times 0}{6 + 1} = 1$
5. $D(\text{exact} :: \text{minuteness}) = 1 - \frac{2 \times 1}{6 + 2} = 0,7$	11. $D(\text{exact} :: \text{determinate}) = 1 - \frac{2 \times 0}{6 + 2} = 1$
6. $D(\text{exact} :: \text{definiteness}) = 1 - \frac{2 \times 1}{6 + 3} = 0,7$	

На шкале оценок приближение к нулю “0” свидетельствует о схождениях сравниваемых слов, а единица “1” – наоборот, об их расхождениях, дистанцировании. В число аллонимов включаем компонент самоназвания. Визуально семантическая дистанция рассматриваемых слов представлена в таблице 1:

Таблица 3. Семантические схождения и расхождения слов, соотношенных с понятием “точность”

Аллонимы слова Exact	ex ac t	pu nc tu ali ty	str ict ne ss	ac cu ra cy	pr ec isi on	mi nu te ne ss	de fi nit en es s	re gu lar ity	co rr ec tn es s	tr ue	di sti nc tn es s	fi xe d	de te r mi na te
Exact	+	+	+	+	+			+					
Punctuality	+	+		+	+	+		+					
Strictness			+	+	+								
Accuracy	+			+	+				+				
Precision	+			+	+		+				+		
Minuteness	+					+							
Definiteness					+		+				+		
Correctness				+					+	+			+
True				+						+			
Distinctness											+	+	+
Fixed												+	
Determinate												+	+

Обращение к художественному дискурсу свидетельствует о том, что 10 % нумеральных словосочетаний реализуются как вербализаторы неточного (приблизительного или размытого) количества. В этом статусе числительных значимыми являются малый синтаксис и текстовое пространство.

3. Семантическая шкала аллонимов термина *exact*

0	0,16	0,3	0,4	0,7	0,8	1,0
	punctuality	strictness	accuracy precision	minuteness, true, definiteness	correctness	distinctness, fixed, determinate

Действие закона избыточности срабатывает в паттернах с интенсификаторами-спецификаторами, которые находятся в препозиции или постпозиции к собственно нумеральным сочетаниям. У функции аппроксиматоров употребляются наречия (43%), прилагательные (37%), указательные местоимения (17,3%) и словосочетания (2,7%). Помощь для реализации приблизительности оказывается монолексемными и полилексемными единицами. Детерминологизация числительного как термина (потеря точного значения) срабатывает в условиях свободного синтаксического словосочетания и продолжает реализоваться на фразеологических просторах (см. Таблицу 4).

Таблица 4 Средства выражения неточного числа в англоязычном дискурсе

№ п/п	Модели нумеральных сочетаний	Интервал вариации	Примеры
1.	SpNumN	63,8 ± 4,004	twenty odd miles; perhaps twenty years
2.	Num ₁ Num ₂ N	21,4 ± 3,6	two-three hours
3.	NNum	4,2 ± 0,3	a day or two; a mile or two
4.	prNumN	4,8 ± 0,24	a little after five o'clock
5.	(NumN) inter.	3,4 ± 1,2	Say, around three o'clock? You can stand six months?
6.	(NumN)negat.	1,1 ± 0,2	I had not lived there six months
7.	(NumN) phr.	1,2 ± 0,25	to say a thousand pardons; a stitch in time saves nine

В малом синтаксисе точность семантизируется в речи при условии, когда спецификатор не размывает числовую точность нумерального слова, когда последнее верно своей однозначности, а детерминируемые денотаты соотносятся с реальным миром. Спецификаторы в роли интенсификаторов выступают избыточным средством точности, в функции экспрессива, убеждающего правомочность числового вербализатора. Свидетельством функции аппроксимации служит корпус языковых единиц, извлеченных из художественного дискурса.

В модусе языка, речи и речевой деятельности точность числительных представлена по-разному. Это объективируется их семантической девиацией, тенденцией к деквантификации (потери точности) и десемантизации (опустошение семантики). Прагматическая сторона числительных естественно проявляется при небуквальном узусе этих номинативных единиц. Текстцентрический подход маркируется в трансляторе адекватностью смысла лексической и грамматической эквивалентностью номинативных единиц.

Фразеологическая единица как лексико-грамматическое единство двух и более оформленных компонентов имеет целостное значение, воспроизводится в речи (Кобякова, 2013: 156). Фразеологическим единицам с числительным – ФЕ(ч) присуще явление семантической девиации: сначала деквантификации, затем – опустошенности. На фразеологических просторах ФЕ(ч) оязыковляют понятия “много”, “мало”, оценку (в основном качественную) и, наконец, – семантические лакуны. Ср.:

Таблица 5: Сравнительная таблица

англ.	рус.
<i>three cheers</i>	<i>Ура!</i>
<i>to make two ends meet</i>	<i>сводить концы с концами</i>
<i>nine days' wonder</i>	<i>краткосрочное чудо</i>
<i>one in a thousand</i>	<i>очень редко</i>
<i>three tailors of Tooley street</i>	<i>народ Англии</i>
<i>one at a time</i>	<i>по очереди</i>
<i>an old friend is better than two new ones</i>	<i>старый друг лучше новых двух</i>

Фразеологические единицы с числительным как вторичные конструкции репрезентируют семантико-структурные отклонения от исходных свободных словосочетаний. Исследование поверхностных и глубинных структур ФЕ(ч) является весьма валоративным в русле действительности человеческого фактора, а также поляризации дихотомий типа противопоставления полилексемных ФЕ(ч) их узуальным производящим единицам, первичных конструкций вторичным, национальных – транснациональным, нейтральных – экспрессивным. ФЕ(ч) присущи стабильность, семантическая когерентность, семиотическая значимость, открытость процессов дивергенции и конвергенции. Национальная маркированность, этнический шарм “излучают” ФЕ(ч) типа амер. *the old thirteen* “старый государственный флаг США”, *two bits* “монета в 25 центов”, *a long bit* “монета в 15 центов”, *a short bit* “монета в 10 центов”.

Поверхностные структуры ФЕ(ч) открыты процессу замещения, что объективируется наличием синонимов, аллонимов. Ср.: англ. *One today is worth two tomorrow; Never do tomorrow what you can do today; Never put off till tomorrow what you can do today.* – рус. *Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня*; англ. *One bird in hand is worth two in the bush* – рус. *Лучше синица в руках, чем журавль в небе*; англ. *Seven cooks spoil the broth* – рус. *У семи нянек дитя без глаза*. Универсальным для ФЕ(ч) является феномен антонимии и омонимии.

ФЕ(ч) образуют сектор вторичной номинации, коррелируют с коннотативной лексикой, оязыковляют этношарм носителей языка. Общность черт ФЕ(ч) у сравниваемых языков делает возможным адекватное осмысление и перевод имманентными средствами транслятора. Обязательным при этом есть сохранение смысла ФЕ(ч), факультативным – лексико-семантических параллелей.

Семантическое наполнение полилексемных единиц при этом сохраняет когнитивный опыт. Исходные нумеральные словосочетания лексикализируются во вторичные конструкции, у которых количественное наполнение может уступать качественному или опустошаться (Швачко, 2008:12).

Подобные семантические девиации присущи и другим ФЕ. Ср. рус. *взвесить доводы, ноль внимания, фунт презрения, размер морального ущерба*; англ. *bushels of girls, tons of pirates, ells of sleep, pounds of pardons*.

Квантитативность в условиях DeNum семантизируется в русле точных (*twice, once, thrice, two fold*), приблизительных (*hundredsome, fortyish, a something twenty*) и размытых параметров (*mileage, acreage*). Предметность денумеративов имеет морфологическое разнообразие, разный частеречный характер (*someone, none, a twentyish*).

Особое внимание представляют вопросы параллельного обозначения числа как в языке, так и в речи. К языковым канонизированным единицам относятся счетные слова типа англ. *score, brace, pair, dozen*. Речевые единицы с имплицитной или эксплицитной семами числа составляют исследовательскую лауну. См. пример А. С. Пушкина “Евгений Онегин” как особого авторского счета:

*Сидят чудища кругом,
Один в рогах с собачьей мордой,
Другой – с петушьей головой,
Здесь ведьма с козьей бородой,
Тут остов чопорный и гордый,
Там – карла с хвостиком, а вот –
Полужуравль и полукот.*

Стремительное развитие когнитивной лингвистики и концептуальных исследований стимулирует углубленное теоретическое обоснование метазнаков, требующих объективной верификации, и появление терминов *exact, adequate*. Последние не имеют однозначного толкования: они или взаимозаменяются, или синонимизируются, или дистанцируются. При анализе средств выражения результатов познания большое значение приобретает вопрос раскрытия сущностных свойств понятия “точность”, определения его параметров, сопряченности с понятием “адекватность”. Объект нашего исследования – семантический объем метазнаков *exact, adequate, equivalent* в англоязычной терминологии, предмет – формализация их семантического объема с целью объективации выбора соответствующих знаков категоризации.

В понятия “точного”, “адекватного” вкладывается разный смысл. В 17 веке схоласты слово *адекватный* соотносили с неточно познанным. В современных словарях “адекватное” эксплицируется как результат познания, предполагающего отражение фрагментов объективной действительности. Ср. лат. *adaequatus* “приравненный”, “равный”, “верно отражающий”, “вполне соответствующий” (Clark, 1987: 11). Точность определяется как высокая степень соответствия.

Точный – строго, не приблизительно измеренный, вычисленный, максимально приближенный в своем числовом выражении к объективным данным (противополож. – *приблизительный*), устанавливающих объективное число, количество чего-либо.

В современной терминологии ученые предпочитают слово *adequate* и его аллонимы *equivalent*, *congruent*, *correspondent*, что объективируется формализацией их семантической наполняемости.

Для разгадки феномена интерлингвальной и интралингвальной конгруэнтности значимой представляется ссылка на гиперогипонимические аллонимы, параметрические “валоративы” *congruent*, *equivalent*, *adequate*, в формализации которых используется формула семантической дистанции переводческих метазнаков. См. матрицу семантической наполняемости указанных валоративов (таблица 3).

Таблица 6 Семантическая наполняемость *adequate*, *equivalent*, *congruent*

adequate	equivalent	congruent
1. equal	1. equal	1. equal
2. sufficient for special requirement	2. equivalent in something	2. corresponding
		3. coinciding

Значение “*equal*” реализуется во всех отмеченных терминах: $q=1$, скалярная близость этих терминов очевидна (Clark, 1987: 156). Ср.:

$$D(\text{adequate} :: \text{equal}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 2} = 0,5;$$

$$D(\text{adequate} :: \text{congruent}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 3} = 0,6;$$

$$D(\text{congruent} :: \text{equivalent}) = 1 - \frac{1 \times 2}{2 + 3} = 0,6$$

4. Термин *equivalent* vs. термин *adequate*

Термин *equivalent* ассоциируется с переводом лексических и грамматических блоков, *adequate* – с глубинной структурой коммуникативных единиц. Эквивалентными представляются структуры, которые на интерлингвальном уровне полностью или частично совпадают. Адекватное толкование сохраняете семантическую / прагматическую наполняемость единиц перевода. Поверхностная структура транслатем отличается и не имеет тождественной визуализации. Перевод не предполагает сохранение всех аспектов семиотических знаков оригинала и перевода. Достаточной является представленность семантических и прагматических аспектов. Валидность метазнака *adequate translation* объективируется результатами семантического анализа релевантных единиц, формализацией их параметризации, идентификацией смыслов и вербализуемых единиц

В современной научной картине ЭКВИВАЛЕНТНЫЙ и АДЕКВАТНЫЙ трактуются как метазнаки, как термины терминов, как обобщенные названия, как вторичные конструирования. Ср. *метаязык*, *метатермин*, *метатекст*. При рассмотрении корреляции транслатем отношения тождества не срабатывают. Сопоставление номинативные единицы и коммуникативные единицы производится по принципу *Tertium Comparationis*.

Транслатемам как семиотическим знакам присущи имманентные свойства, проявляющиеся в их семантике, прагматике и синтактике, сопоставление которых объективирует выбор маркера перевода. Формула $A = B$ не верифицируется в силу обязательного расхождения поверхностных структур номинативных единиц и семантического дизайна, включая графические образы денотатов. Эквивалентность не равняется адекватности при тесной их сопряженности. Эквивалентность рассматривается учеными по-разному: как формальное сходство, максимальное использование словарных и грамматических соответствий, буквализм, сохранение коммуникативных заданий, словоцентричный подход, как перевод точных денотативных значений на автостопе, одноуровневый перевод, смысловая близость с оригиналом, общность содержания, наличие нормативных стандартов, узусов языка перевода. В упомянутом списке имеют место ссылки на точный и адекватный переводы. Шарм ТОЧНОГО ПЕРЕВОДА как метазнака в научной

литературе исчезает. Остаются параллели с метазнаком АДЕКВАТНОСТЬ. Адекватный перевод комментируется также разновекторно, как: свойство содержательное, стремление к идиоматичности, к вольности, воспроизведение смысла (а не пересказ), отсутствие одинаковых слов, сопряженность с холистическим подходом, недопустимые информативные опущения. Приветствуются эмпатия текста оригинала, соответствие требованиям коммуникативного акта, детерминация прагматической интенцией, сохранение образной структуры и ауры оригинала, текстоцентрический вектор, действенность интерпретации, литературной обработки, привлечение небуквальных смыслов и дескриптивного оформления.

Обращение к семантической формализации метазнаков ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ :: АДЕКВАТНОСТЬ объективирует их принадлежность к родовым метазнакам. Эквивалентность выражается на лексическом и грамматическом уровнях, их семантико-структурных параллелях, названия которых мотивируются полной и частичной конгруэнтностью (Швачко, 2009: 243). Ср. лексемы англ. *house*, рус. *дом*, которые отмечены полной эквивалентностью: монологические простые слова, семантически конгруэнтные.

В единицах типа англ. *little house*, рус. *домик* срабатывает частичная эквивалентность: структурные расхождения, английская билексемная структура, морфологические девиации коррелятов. В англ. *complexion*, рус. *комплексия* не срабатывает семантическая конгруэнтность. Ошибку провоцирует здесь образ “лживого переводчика”. В дихотомии англ. *I wonder* :: рус. *интересно* срабатывает структурная разнопредставленность.

5. Выводы

Перевод – это не герой, а “слуга двух господ” (языка и ситуации). Мастерство переводчика состоит в том, чтобы передать информацию нормативными единицами транслятора. Переводчику не обойтись без филологических знаний и знаний коррелируемых языков.

Не все конструкции являются единицами перевода, но действенным в эпоху глобализации является принцип переводимости. Пессимисты утверждают, что через 25 лет 6 000 языков сократятся до 600, но при этом тождество $T_1 = T_2$ останется сомнительным. Вторичные образования отличаются от первичных (исходных) результатами деривации и девиации. Кроме того, небуквальные образы и в перспективе будут требовать иносказания, интерпретации, дескриптивного представления, герменевтического подхода, чтобы избежать искажения смысла исходного высказывания, искажения авторских интенций, пропуска информативных лакун и нарушения узуса. Слова в своей диахронической памяти хранят следы синкретизма, адгерентности и контекстуальной зависимости. Самые точные слова (в нашем случае числительные) открыты модифицированному выражению приблизительности и индефинитности. Переводимости коррелируемых единиц способствует сопоставление их семиотической природы, действия *Tertium Comparationis*. Адекватность перевода объективируется наличием семантического/прагматического соответствия глубинных структур единиц перевода. Поверхностные структуры при этом в основном дистанцируются.

Ситуативные корреляты отмечены в переводе лексической эквивалентностью, а лингвистические корреляты – поиском аналогов, дублетов, соответствий. Ср. гендерную представленность в несерьезном дискурсе: *сама придумала, сама расплакалась; меньше всего женщина разговаривает в феврале; в споре с женщиной последнее слово может сказать только эго; из ничего женщина сделает салат, прическу и трагедию*; или из детских находок (коммуникативных лакун): фатическое восклицание: “*Сколько лет, сколько зим!*” Ответ “*9 лет*”. По телефону: “*Отец дома?*” Ответ “*Да*”, – отвечает ребенок и кладет трубку. Или этнофоны типа: *варвар* – повар на двоих, *главбух* – маршал артиллерии, *не хочет косой косить косой, говорит косой: коса коса*.

Алогизмы требуют особой рафинации в языке перевода для сохранения, например, комического эффекта. Ср. *зубочистка – боксер на ринге, Красная икра – дети красной рыбы, Летят утки – в больнице, У студента два праздника: Новый и год и каждый день, Построили мост, а теперь речку будем строить*.

Нет языка без системы, а системы – без подсистем. В каждом языке обособляется терминологическая лексика, изучение становления которой является актуальным для распознавания тенденций функционирования языка. Основными принципами представленного исследования явились изречения Иммануила Канта “*Нет познания без сравнения*”, Михаила Кочергана “*Нет сравнения без системности*” и Романа Якобсона “*Нет сравнения без сходства*”.

English abstract

The paper studies translation terms *accuracy*, *equivalence* and *exactness* as well as *adequacy* and *congruency*, their ontology, sources, semantic deviations, polyfunctionality and cognitive aspects. The paper also focuses on syncretic semantics of the investigated units. The methods of research have included semantic, discourse analysis, lexicographic, cognitive and mathematical components. Specifically, the formula of semantic distance was found to set the parameterization for translation terms. The semantic convergence and divergence of the analyzed concepts were found to correlate with the concept of “accuracy”. Furthermore, the semantic scale was found efficient in the analysis of the term “exact”. Importantly, a similar type of analysis can extend to other terms.

Key words: terminology, metasigns, translation

References

1. Kobyakova, I. (2013) *Навчати перекладу* [How to teach translation]. Sumy: Sumy State University.
2. Shvachko, S. (2008) *Квантитативні одиниці англійської мови: перекладацькі аспекти* [Quantitative units of the English language: translation aspects]. Sumy: Sumy State University.
3. Shvachko, S. (2009) Congruence via equivalence (translation aspects). *Professional linguistic education*, 243-246.
4. Clark, J. (1987) *Word Perfect. A dictionary of current English usage*. Avon: The Bath Press.

Shvachko, S. On the Status of Translation Terms / S. Shvachko // *Multidimensional Translation: From Science to Arts*: the Baltic International Academy, Latvia, and the Institute of East Slavonic Philology of the University of Silesia, Poland (April 2013). – Riga: Baltic International Academy, 2013. – P.78-87.